

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Бородина Е.А. Юридические обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и концепция устойчивого развития // Международное право. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2644-5514.2024.4.72555 EDN: XDFCZX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72555

Юридические обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и концепция устойчивого развития

Бородина Елизавета Андреевна

старший преподаватель; кафедра английского языка; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
заместитель директора Института публичного права и управления; Институт публичного права и управления; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, Москва, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, стр. 2

✉ elizaveta.borodina@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория и философия международного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2024.4.72555

EDN:

XDFCZX

Дата направления статьи в редакцию:

03-12-2024

Дата публикации:

19-12-2024

Аннотация: Статья посвящена влиянию концепции устойчивого развития на юридические обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Объектом исследования являются обязательства по реализации основных экономических и социальных прав человека, образующие минимальное ядро обязательств в области устойчивого развития. Автор подробно рассматривает взаимосвязь между экономическим ростом, а также рациональным использованием имеющихся ресурсов государствами-участниками и выполнением ими своих обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Особое внимание уделяется сформировавшемуся под влиянием концепции устойчивого развития межпоколенческому измерению прав человека, которое вызывает необходимость по-

новому трактовать обязательства по существующим международным договорам по правам человека с учетом принципа межпоколенческого равенства. Методологическую основу исследования составили диалектический метод, сравнительно-правовой и метод системного анализа. В ходе исследования был выполнен анализ практики международных судебных и договорных органов по правам человека. На основе сравнительно-правового анализа актов Международного комитета по экономическим, социальным и культурным правам, автор делает вывод о смещении акцентов в его практике вследствие возросшей актуальности эколого-климатической повестки для реализации экономических, социальных и культурных прав. В результате исследования выявлено, что влияние концепции устойчивого развития на юридические обязательства государств проявляется сквозь призму использования и восполнения ресурсов, а также обусловлено необходимостью соблюдения принципа межпоколенческого равенства. Автор приходит к выводу о существовании новой категории обязательств – межпоколенческих обязательств – и рассматривает, каким образом концепция постепенного осуществления и концепция минимальных основных обязательств, разработанные Международным комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, могут быть использованы для определения их содержания.

Ключевые слова:

обязательства, позитивные обязательства, межпоколенческие обязательства, внутрипоколенческие обязательства, права человека, экономические социальные права, концепция устойчивого развития, договорные органы, концепция постепенного осуществления, минимальные основные обязательства

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время основным компонентом в деятельности всей системы Организации Объединенных Наций (далее – ООН) является устойчивое развитие в его экономическом, экологическом и социальном аспектах. Социальный аспект устойчивого развития находит свое выражение в правах человека, которые занимают центральное место в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестка дня). Повестка дня «основана на Всеобщей декларации прав человека и международных договорах по правам человека» и предусматривает «мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация». Хотя цели устойчивого развития (далее – ЦУР) и не сформулированы на языке прав человека, они «предусматривают реализацию прав человека для всех», а ЦУР, касающиеся ликвидации нищеты, социального обеспечения, продовольственной безопасности, здравоохранения, образования, жилья, водоснабжения и санитарии, включают в себя большую часть элементов экономических, социальных и культурных прав в соответствии с тем, как они сформулированы в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – МПЭСКП). Вместе с тем, Повестка дня должна осуществляться таким образом, чтобы это соответствовало правам и обязанностям государств по международному праву, включая их обязательства уважать, защищать и осуществлять экономические, социальные и культурные права.

Связь между 169 задачами в области устойчивого развития и международными инструментами по правам человека установил Датский институт по правам человека, подытожив, что большая часть ЦУР фактически основываются на обязательствах,

принятых государствами-членами ООН на протяжении ее истории [\[1\]](#). К каждой из 17 не обладающих юридической силой ЦУР был подобран целый пул обязательных источников международного публичного права, закрепляющих обязательства государств, в качестве дополнительного ориентира для внедрения подхода, основанного на правах человека, к устойчивому развитию.

Основанный на правах человека подход к реализации ЦУР поддерживается как в зарубежной [\[2\]](#), так и отечественной доктрине. Так, А. Х. Абашидзе утверждает, что формулирование национальных целей, задач и стратегий, а также обязанностей различных участников, будь то в государственной или частной сфере, должно осуществляться в соответствии с международными обязательствами соответствующих государств в области прав человека, а также в соответствии с авторитетным толкованием данных обязательств договорными органами по правам человека [\[3\]](#). При мониторинге ситуаций с правами человека в государствах-участниках договорные органы, а также Совет ООН по правам человека обращают их внимание на вопросы, требующие разъяснения с точки зрения согласованности ЦУР и международно-правовых норм в области прав человека в соответствующих сферах их компетенции, и предоставляют им руководство по устранению имеющихся несоответствий [\[4\]](#).

Принимая во внимание, что минимальное ядро обязательств в области устойчивого развития образуют обязательства, соответствующие основным социальным и экономическим правам человека, центральную роль в предоставлении государствам рекомендаций по реализации ЦУР играет Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее – КЭСКП). КЭСКП осуществляет мониторинг выполнения государствами-участниками своих обязательств по МПЭСКП, уделяя внимания соответствию их действий Повестке дня.

В настоящее время концепция устойчивого развития предопределяет развитие сразу нескольких отраслей международного права, включая международное право прав человека [\[5\]](#). Лежащая в ее основе идея интеграции трех компонентов – экономического развития, социального развития и охраны окружающей среды – неизбежно ставит перед государствами задачу выполнять свои обязательства по международным договорам о правах человека таким образом, чтобы развитие экономики и пользование природными ресурсами, необходимые для реализации прав человека, были сбалансированными, не приводили к негативным последствиям для окружающей среды и не ставили под угрозу качество жизни нынешнего и будущих поколений. Поскольку МПЭСКП был принят задолго до появления концепции устойчивого развития, подход, используемый КЭСКП для раскрытия природы общеправовых обязательств государств-участников, был разработан без учета необходимости соблюдения баланса между экономическими, социальными и экологическими интересами государств. В этой связи возникает необходимость изучить влияние концепции устойчивого развития на юридические обязательства по МПЭСКП, а также предложить новое толкование существующих обязательств, соответствующее принципам устойчивого развития. Так, в качестве предмета исследования выступает влияние концепции устойчивого развития на юридические обязательства государств-участников МПЭСКП.

Цель данной статьи – определить, как именно концепция устойчивого развития влияет на юридические обязательства государств по МПЭСКП; установить, каким образом ключевые положения МПЭСКП и существующая доктрина КЭСКП могут быть применены для продвижения устойчивого развития, способствующего эффективной реализации экономических, социальных и культурных прав нынешнего и будущих поколений.

Методологическую основу исследования образует диалектический метод, сравнительно-правовой и метод системного анализа. В ходе исследования был выполнен анализ практики международных договорных и судебных органов по правам человека, включая решения Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). Сравнительно-правовому анализу в исследовании подвергнуты замечания общего порядка, заключительные замечания и иные документы КЭСКП.

Смена парадигмы / переход от обязательства принять меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов к обязательству принять меры в максимальных пределах имеющихся экологически рациональных ресурсов

С момента принятия МПЭСКП реализация экономических, социальных и культурных прав продолжительное время находилась в прямой зависимости от наличия имеющихся ресурсов и экономического роста в государствах-участниках МПЭСКП. Данное положение отражено в Статье 2 МПЭСКП, которая налагает на государства-участники обязательство принимать меры «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» для того, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление прав. КЭСКП предоставил толкование данного обязательства в Замечании общего порядка № 3, подчеркнув, что термин «имеющиеся ресурсы» охватывает как внутренние ресурсы, так и любое международное или техническое содействие или помошь, предоставляемое государству. Кроме того, термин «ресурсы» включает людские ресурсы, технологические ресурсы, информационные ресурсы, природные ресурсы и финансовые ресурсы [\[6\]](#).

В своей практике КЭСКП поддерживает тезис о том, что наличие ресурсов во многом обусловлено экономическим ростом, что в целом способствует большей реализации экономических, социальных и культурных прав. В своих Заключительных замечаниях КЭСКП ни раз указывал на то, что экономический рост может помочь в борьбе с безработицей, нехваткой продовольствия, отсутствием социальной защиты, неравенством и бедностью в целом.

Стагнация или ухудшение ситуации с соблюдением экономических, социальных и культурных прав в государстве, переживающем экономический рост, рассматривается КЭСКП либо как неприемлемая, либо как досадная упущенная возможность. Например, в своих Заключительных замечаниях 1996 года относительно Сальвадора КЭСКП подчеркнул, что «продолжающееся существование такого уровня бедности в стране, переживающей постоянный экономический рост, непростительно». В своих Заключительных замечаниях 2006 года относительно Канады КЭСКП выразил обеспокоенность тем, что государство не увеличило поддержку системам высшего и среднего специального образования, социального обеспечения и социальных услуг по сравнению с прежними уровнями, «несмотря на устойчивый экономический рост в государстве-участнике в течение последних лет».

По мнению КЭСКП, поскольку экономический рост способствует расширению ресурсов государств-участников, большие финансовые средства по умолчанию должны быть направлены ими на реализацию экономических, социальных и культурных прав. Так, в 2006 году КЭСКП подверг критике действия Канады, указав на то, что «несмотря на высокие темпы роста ВВП, государственные расходы на систему социального обеспечения, включая улучшение жилищных условий, здравоохранение и образование, остаются низкими и фактически сократились за последние годы». Так, КЭСКП считает, что в период сильного экономического роста государства-участники должны принимать усиленные меры, направленные на защиту наиболее уязвимых слоев населения и сокращения бедности. Оценивая выполнение государствами-участниками своих

обязательств по МПЭСКП, КЭСКП принимает во внимание их актуальные показатели ВВП в качестве явного или подразумеваемого ориентира для проверки на соответствие выполняемых юридических обязательств установленным нормам. Подход, выбранный КЭСКП, подразумевает, что в периоды экономического роста объем ресурсов, выделяемых государствами-участниками на реализацию экономических, социальных и культурных прав, должен увеличиваться.

Однако, в своем Замечании общего порядка № 20 "Недискриминация экономических, социальных и культурных прав" КЭСКП подчеркнул, что «экономический рост сам по себе не привел к устойчивому развитию, и отдельные лица и группы людей по-прежнему сталкиваются с социально-экономическим неравенством». Таким образом, КЭСКП признает, что одного лишь экономического роста может быть недостаточно для улучшения реализации экономических, социальных и культурных прав: он остается средством, а не целью как таковой.

В последние годы внимание КЭСКП к эколого-климатической повестке возросло. В 2018 году КЭСКП опубликовал Заявление «Изменение климата и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», в котором признал, что последний доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата демонстрирует, что изменение климата представляет собой серьезную угрозу для осуществления экономических, социальных и культурных прав. В нем также указывается, что неспособность предотвратить прогнозируемый ущерб правам человека в результате изменения климата или неспособность мобилизовать в максимальной степени имеющиеся ресурсы в рамках усилий по предотвращению такого ущерба, могут представлять собой нарушение государствами-участниками своих обязательств по МПЭСКП. Свою позицию КЭСКП повторно изложил в совместном Заявлении, принятом с четырьмя другими международными договорными органами по правам человека. Эти документы являются результатом экологического сдвига в практике КЭСКП: КЭСКП упомянул вопросы, связанные с изменением климата, в 10,8% своих Заключительных замечаний в период с 2008 по 2019 годы. Занимательным является тот факт, что теперь КЭСКП «следит за последствиями изменения климата для экономических, социальных и культурных прав» и «ориентирует» государства-участники в отношении того, каким образом они могли бы выполнять свои обязательства по МПЭСКП в части смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему.

Однако, даже в условиях возросшего внимания к эколого-климатической повестке КЭСКП продолжает действовать в рамках парадигмы экономического роста. В своем Заявлении о «зеленой экономике в контексте устойчивого развития и искоренении нищеты» КЭСКП подчеркнул необходимость «интегрировать зеленую экономику в более широкую концепцию устойчивого развития, которая охватывает социальное развитие вместе с экономическим ростом и защитой окружающей среды и, таким образом, имеет тесную связь с экономическими, социальными и культурными правами». Таким образом, КЭСКП считает возможным добиться экологической устойчивости при экономическом росте. В этом отношении его позиция полностью соответствует Повестке дня, в частности ЦУР № 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту».

Надежность модели, сочетающей в себе эффективную реализацию экономических, социальных и культурных прав с экономическим ростом и рациональным использованием природных ресурсов ставится под сомнение некоторыми учеными [\[7\]](#). В развитых государствах экономический рост обычно достигается за счет быстрого потребления

природных ресурсов, что неизбежно наносит урон окружающей среде. Экономический рост требует доступа к надежным и доступным источникам энергии, и для многих государств сжигание ископаемого топлива представляет собой самый быстрый и дешевый способ получения энергии. Кроме того, экономический рост и увеличение ВВП в государствах-участниках не обязательно способствует более эффективному выполнению ими своих обязательств, поскольку зачастую проблема заключается не в отсутствии ресурсов, а в неравном их распределении [\[18\]](#). По мнению бывшего специального докладчика ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека Ф. Олстона, эффективная реализация экономических, социальных и культурных прав в развитых государствах зависит не столько от наличия ресурсов, сколько от их разумного перераспределения [\[19\]](#).

Таким образом, возросшее внимание КЭСКП к вопросам устойчивого развития и последствиям климатических изменений для осуществления экономических, социальных и культурных прав, в частности, привело к необходимости пересмотреть содержание обязательства принимать меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов. В своей практике КЭСКП следует учитывать издержки экономического роста для окружающей среды и принять многомерный подход к решению проблем, связанных с осуществлением прав, сместив фокус с наращивания финансовых ресурсов посредством экономической деятельности на равное и справедливое распределение уже имеющихся ресурсов.

Содержание статьи 2 МПЭСКП, содержащей требование использовать в максимальных пределах имеющиеся ресурсы, должно быть переосмыслено КЭСКП сквозь призму изменения климата, с целью исключить ресурсы, способствующие глобальному потеплению или имеющие другие неприемлемые экологические последствия. Юридические обязательства государств-участников должны быть определены с учетом необходимости использования имеющихся экологически рациональных ресурсов. Вместе с тем, КЭСКП следует рассмотреть вопрос о том, каким образом необходимость использования только экологически рациональных ресурсов может затруднить выполнение государствами своих обязательств по МПЭСКП, принимая во внимание тот факт, что объем имеющихся ресурсов сократится, и что потребуются значительные инвестиции в чистую энергетику и адаптацию к изменению климата.

Межпоколенные обязательства

Идея защиты прав будущих поколений возникла еще в середине 1940-х годов, в момент создания ООН с целью избавить «грядущие поколения от бедствий войны» и была закреплена в Уставе организации. Впоследствии данная идея нашла свое отражение в ряде других документов ООН, преимущественно ориентированных на решение проблем развития и защиты окружающей среды. В 1997 году ЮНЕСКО приняла Декларацию об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями, в которой подчеркивается, что «на нынешних поколениях лежит обязанность обеспечивать всестороннюю защиту потребностей и интересов нынешних и будущих поколений». В Повестке дня и Парижском соглашении по климату четко признаются права будущих поколений, и по мере роста обеспокоенности мирового сообщества по поводу устойчивости и климатической справедливости обязательства нынешних поколений перед будущими стали упоминаться все чаще.

В настоящее время защита прав будущих поколений сталкивается с новыми более серьезными вызовами, которые требуют переоценки и адекватного комплексного ответа со стороны международного сообщества. Так, в 2016 году Комитет ООН по правам человека признал, что ухудшение состояния окружающей среды представляет собой

серьезную угрозу для способности нынешнего и будущих поколений пользоваться правом на жизнь. В 2021 году Генеральный секретарь ООН представил доклад «Наша общая повестка дня», в котором основное внимание уделяется, в частности, будущим поколениям, и изложено видение более инклюзивной, сетеобразующей и эффективной многосторонней системы для более эффективного реагирования на самые острые вызовы человечества. Внимание к правам будущих поколений в ООН усиливается, о чем свидетельствует принятие Декларации о будущих поколениях на Саммите будущего, прошедшего 22 и 23 сентября 2024 года.

В доктрине [\[10\]](#) и практике международных и национальных судебных органов прослеживается наметившаяся тенденция в пользу признания прав будущих поколений. Суды все больше усиливают защиту прав будущих поколений, особенно в делах, касающихся нанесения вреда окружающей среде и ядерных испытаний. Так, количество судебных разбирательств, связанных с изменением климата, с 2015 года увеличилось более чем вдвое [\[11\]](#).

Данная тенденция проявилась в принятии 03 февраля 2023 года Маастрихтских принципов по правам будущих поколений (далее – Принципы), документа, в разработке которого приняли участие авторитетные эксперты по правам человека. Принципы не обладают обязательной юридической силой, однако содержат прогрессивное толкование существующих международно-правовых норм в области прав человека применительно к правам человека будущих поколений. В документе консолидирована развивающаяся правовая база и закреплены юридические обязательства государств и других субъектов, предписанные международным правом прав человека. Вместе с тем, в документе уточняется, что по мере развития международного права прав человека государствам, возможно, придется взять на себя дополнительные обязательства.

Наиболее важными для понимания содержания обязательств государств применительно к правам человека будущих поколений являются следующие выводы, вытекающие из проведенного анализа документа.

- 1) Поскольку ни один международный документ по правам человека, включая МПЭСКП, не содержит положений, ограничивающих права человека настоящим временем, будущие поколения уже охвачены существующими международно-правовыми нормами в области прав человека. Следовательно, обязательства государств уважать, защищать и осуществлять права человека распространяются и на представителей будущих поколений.
- 2) Принцип распределения бремени является центральным в определении обязательств государств и выступает в качестве ориентира для достижения баланса между соблюдением прав как настоящего, так и будущего поколений. Так, в документе говорится о том, что будущие поколения должны быть свободны от межпоколенческой дискриминации.
- 3) Для достижения баланса между соблюдением прав настоящего и будущего поколений государствам следует выполнять как «внутрипоколенческие», так и «межпоколенческие» обязательства.
- 4) Для выполнения своих обязательств перед будущими поколениями государства должны налагать разумные ограничения на виды деятельности, которые подрывают права будущих поколений, включая нерациональное использование природных ресурсов и разрушение природы. Такие ограничения не должны ухудшать или сводить на нет

осуществление прав человека нынешних поколений и не налагать несоразмерное бремя на уязвимые группы.

Тезис о том, что государства имеют обязательства, в том числе позитивные, перед будущими поколениями, поддерживается и в практике договорных органов ООН. Так, Комитет ООН по правам человека (далее – Комитет) в деле «Группа жителей островов Торресова пролива против Австралии» признал, что принцип межпоколенческого равенства возлагает на нынешние поколения обязанность действовать как ответственные распорядители планеты и обеспечивать право будущих поколений на удовлетворение их потребностей в развитии и в благоприятной окружающей среде. В этой связи Комитет подчеркнул, что неспособность Австралии принять адекватные и своевременные меры по адаптации к изменению климата оказала негативное влияние на межпоколенческое измерение права коренных народов на культуру. КЭСКП в свою очередь признал, что понятие устойчивости для осуществления экономических, социальных и культурных прав подразумевает, что такие права должны быть в равной мере доступными как нынешнему, так и будущим поколениям. Это подразумевает принятие срочных мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему.

Важной вехой в дискуссии об обязательствах перед будущими поколениями стало решение ЕСПЧ от 9 апреля 2024 года по делу «Швейцарская ассоциация «Пожилые женщины за защиту климата» против Швейцарии». В своем решении ЕСПЧ постановил, что государства теперь имеют конкретные позитивные обязательства по сокращению своих уровней выбросов парниковых газов с целью достижения углеродной нейтральности в течение следующих трех десятилетий, чтобы избежать непропорционального бремени для будущих поколений. Значительный вклад данного судебного решения заключается в четком определении позитивных обязательств государства в отношении действий по борьбе с изменением климата, необходимых для межпоколенческого распределения бремени. Примечательно, что в своем решении ЕСПЧ опирается не на признание прав будущих поколений, а на позитивные обязательства государства, необходимые для реализации права, предусмотренного Европейской Конвенцией по правам человека.

Таким образом, под влиянием концепции устойчивого развития в международном праве прав человека постепенно сформировалось межпоколенческое измерение прав человека. Как следует из практики международных договорных и судебных органов, поскольку права человека теперь не ограничиваются только настоящим временем, а существующие международно-правовые нормы распространяются на будущие поколения, государства-участники международных инструментов по правам человека имеют не только «внутрипоколенческие», но и «межпоколенческие» обязательства. Такой виток в прогрессивном развитии международного права прав человека вызывает необходимость по-новому трактовать обязательства по международным договорам по правам человека, включая МПЭСКП, именно в контексте актуальной эколого-климатической повестки, принимая во внимание принцип межпоколенческого равенства.

Для определения содержания «внутрипоколенческих» и «межпоколенческих» обязательств государств-участников МПЭСКП в первую очередь требуется установить, каким образом соблюдение принципа межпоколенческого равенства соотносится с концепцией постепенного осуществления социальных, экономических и культурных прав в максимальных пределах имеющихся ресурсов, которая является ключевым понятием, определяющим обязательства по МПЭСКП. Совместима ли идея достижения более высоких уровней реализации социально-экономических прав и, следовательно, полного

использования всех имеющихся у государства-участника ресурсов, включая природные, с понятием межпоколенческого равенства?

Важно признать, что экономические, социальные и культурные права нынешнего и будущих поколений не являются безграничными, и что государствам-участникам МПЭСКП необходимо соблюдать свои обязательства таким образом, чтобы права одного поколения не имели приоритета над правами другого. Однако, с практической точки зрения вопрос о том, как государства должны уравновешивать конкурирующие права, является проблематичным, поскольку государства обладают ограниченными ресурсами. Некоторые западные правоведы предпринимают попытки найти решение этой проблеме. Так, П. Лоуренс предлагает использовать «принцип структурной реформы», который возлагает на государства обязанность по проведению структурных реформ, необходимых для обеспечения защиты долгосрочных интересов будущих поколений, избегая при этом нанесения ущерба основным правам нынешних поколений [\[12\]](#).

Для решения проблемы ограничений с точки зрения имеющихся ресурсов, с которыми сталкиваются многие государства, когда дело доходит до безотлагательного соблюдения экономических, социальных и культурных прав, в противовес концепции постепенного осуществления КЭСКП предложил концепцию «минимальных основных обязательств» (далее – Концепция), которая в последние десятилетия приобрела известность в международном праве прав человека. По мнению КЭСКП, на каждом государстве участнике лежит минимальное основное обязательство обеспечить осуществление каждого из прав, хотя бы на минимальном уровне.

Даже если обязательства по МПЭСКП, как правило, подпадают под действие концепции постепенного осуществления и, следовательно, могут быть реализованы «с течением времени», все же существует ядро из обязательств, которые должны в полной мере выполняться всеми государствами безотлагательно или за максимально короткий срок. Эти обязательства и представляют собой «минимальные основные» обязательства. В отношении минимальных основных обязательств, государство не может сказать, что оно предпринимает шаги к их полной реализации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Вместо этого они требуют немедленного полного соблюдения, так же, как гражданские и политические права. Таким образом, согласно Замечанию общего порядка № 3, обязательства по предоставлению «основных продуктов питания», «элементарной первичной медицинской помощи», «элементарного кровя и жилья» или «самых элементарных форм образования» должны быть выполнены немедленно, даже если выполнение других, «неосновных» обязательств по соответствующим правам человека допустимо в течение более длительного периода времени.

То, каким образом Концепция ограничивает общую применимость концепции постепенного осуществления, было наглядно продемонстрировано КЭСКП в Замечании общего порядка № 13 «Право на образование», в пункте 43 которого говорится, что «Хотя МПЭСК предусматривает постепенное осуществление и признает наличие препятствий, обусловленных ограниченностью имеющихся ресурсов, он также налагает на государства-участники различные обязательства, обладающие непосредственной исполнительной силой». Аналогичным образом, в Замечании общего порядка № 12 «Право на достаточное питание» КЭСКП признает, что некоторые меры по реализации права являются неотложными, в то время как другие носят долгосрочный характер. При этом сразу же вводится оговорка с использованием формулировки «основных» обязательств: «нарушения МПЭСКП происходит, когда какое-либо государство не гарантирует удовлетворения или по крайней мере минимального основного уровня,

требуемого для обеспечения свободы от голода». В докладе Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья 2014 г. было дано разъяснение относительно соотношения минимальных основных обязательств с концепцией постепенного осуществления: «Право на здоровье налагает на государства частично совпадающие обязательства, имеющие обязательную исполнительную силу. Они включают в себя... основные обязательства по обеспечению права хотя бы на минимальном необходимом уровне...Обязательства безотлагательного характера выходят за рамки статьи 2(1) МПЭСКП. Основные обязательства представляют собой минимально необходимый уровень права и не подлежат постепенному выполнению».

Таким образом, ценность разработанной КЭСКП Концепции в том, что она помогает государствам-участникам МПЭСКП распределить по степени приоритетности свои обязательства, когда ограничения с точки зрения ресурсов превращают немедленное соблюдение всех эти обязательств в неосуществимую задачу. Вместе с тем, Концепция ограничивает применение концепции постепенного осуществления в отношении наиболее важных элементов социальных, экономических и культурных прав. Вышеперечисленные достоинства делают ее пригодной для определения содержания «внутрипоколенческих» и «межпоколенческих» обязательств государств-участников МПЭСКП. Внутрипоколенческие и межпоколенческие обязательства должны быть сформулированы КЭСКП таким образом, чтобы государства в перспективе могли выполнить свои минимальные основные обязательства как перед нынешним, так и перед будущими поколениями. Концепция может послужить отправной точкой для совершенствования прагматичного подхода к осуществлению социальных, экономических и культурных прав, в рамках которого на первое место ставится выполнение обязательств по удовлетворению насущных потребностей нынешнего поколения, при этом обеспечивается возможность осуществления основных элементов прав будущих поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция устойчивого развития ставит перед международным сообществом задачу по-новому трактовать юридические обязательства по МПЭСКП, в контексте актуальной эколого-климатической повестки и в соответствии с принципом межпоколенческого равенства. Превалирует идея о целесообразности рассмотрения МПЭСКП как живого документа и признания того, что юридические обязательства государств-участников могут развиваться с течением времени.

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что влияние концепции устойчивого развития на юридические обязательства государств по МПЭСКП проявляется сквозь призму использования и восполнения ресурсов, требующихся для реализации экономических, социальных и культурных прав. Содержание позитивного обязательства принимать меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов должно быть пересмотрено КЭСКП с учетом необходимости использования экологически рациональных ресурсов.

Международные договорные и судебные органы признают существование «межпоколенческих» обязательств у государств-участников международных инструментов по правам человека, однако дискуссии о содержании этой новой категории обязательств продолжаются.

Разработанные КЭСКП концепции (концепция постепенного осуществления и концепция

минимальных основных обязательств) должны быть адаптированы применительно к межпоколенческому измерению закрепленных в МПЭСКП прав человека. Внутрипоколенческие и межпоколенческие обязательства должны включать в себя минимальные основные обязательства перед нынешним и будущими поколениями. В силу сложности прогнозирования потенциального воздействия на будущее поколение мер, направленных на реализацию прав нынешнего поколения, требуется дальнейшая работа как на международном, так и на внутригосударственном уровнях по разработке стратегий, необходимых государствам-участникам МПЭСКП для достижения баланса в соблюдении своих юридических обязательств.

Библиография

1. Руководство по правам человека к Целям в области устойчивого развития. Датский институт по правам человека. URL: <https://sdg.humanrights.dk/> (дата обращения: 02 ноября 2024 г.).
2. Dorsey E. Falling short of our goals: Transforming the Millennium Development Goals into millennium development rights // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2010. No 28. Pp. 519-521.
3. Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E., Kruglov D., Koneva A. Achievement of Sustainable Development Goals (2016-2013): International legal dimension // Indian Journal of Science and Technology. 2016. No 9.
4. Abashidze A., Koneva A. Sustainable Development Goals in terms of former and new challenges // Challenges of XXI Century. Moscow: PFUR Press, 2016.
5. Соколова Н.А. Концепция устойчивого развития и международное право окружающей среды // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. No 1/11. С. 225-232.
6. Robertson R. Measuring State compliance with the obligation to devote the maximum available resources to realising economic, social and cultural rights // Human Rights Quarterly. 1994. No 4/16. Pp. 693-694.
7. Petel M., Vander Putten N. Economic, social and cultural rights and their dependence on the economic growth paradigm: Evidence from the ICESCR system // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2021. No 39/1. Pp. 53-72.
8. Facundo A. et al. World Inequality Report 2018. Cambridge: Belknap Press, 2018.
9. Alston P. Extreme Inequality as the Antithesis of Human Rights// Open Global Rights. 2015. URL: <https://perma.cc/EH6F-2FQU> (дата обращения: 15 сентября 2024 г.).
10. The UNEP Global Climate Litigation Report: 2020 Status Review, 2020. URL: <https://www.unep.org/resources/report/global-climate-litigation-report-2020-status-review> (дата обращения: 05 сентября 2024 г.).
11. Wewerinke-Singh M., Garg A., Agarwalla S. In Defence of Future Generations: A Reply to Stephen Humphreys // European Journal of International Law. 2023. No 34/3. Pp. 651-668.
12. Lawrence P. Justice for future generations. Climate Change and International Law. Cheltenham: Edward Elgar publishing, 2014.
13. Sheppard, B. It's Time to Expand the Right to Education // Nordic Journal of Human Rights. 2022. No 40(1). Pp. 96-117.
14. Bexell M., Hickmann T., Schapper A. Strengthening the Sustainable Development Goals through integration with human rights// International environmental agreements. 2023. No 23. Pp. 133-139.
15. Saiz I. Human Rights in the 2030 Agenda: Putting Justice and Accountability at the Core of Sustainable Development Governance.
16. Абашидзе А. Х. Юридический характер обязательств государств-участников международных пактов о правах человека // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2009. No 5. С. 209-210.

17. Lavrysen L. Human rights in a positive state. Cambridge: Intersentia, 2016.
18. Humphreys S. Against Future Generations// European Journal of International Law. 2022. No 20. Pp. 1-32.
19. Rodríguez-Garavito C. Human Rights 2030: Existential Challenges and a New Paradigm for the Field. 2021. NYU School of Law, Public Law Research Paper No. 21-39.
20. Shue H. The Pivotal Generation: Why We Have a Moral Responsibility to Slow Climate Change Right Now. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2021.
21. Gardiner S. On the Scope of Institutions for Future Generations: Defending an Expansive Global Constitutional Convention That Protects against Squandering Generations// Ethics and International Affairs. 2022. No 36/2. Pp.157-178.
22. Tasioulas J. Minimum Core Obligations: Human Rights in the Here and Now. Nordic Trust Fund /World Bank Paper, 2017.
23. De Man A. The Sustainable Development Goals and the rights-based approach to development: Compatible or missing the point? // African Human Rights Law Journal. 2019. No 19. Pp. 445-469.
24. Giannaccari C. Intergenerational Justice and Climate Litigation. Some Considerations about Law and the Deal with Contemporary Economic, Social, and Political Issues// DPCE Online 3. 2024. Pp. 1689-1710.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В структуре статьи выделяются выводы, но нет ни введения, ни основной части. В целом, статья довольно хорошо структурируется, поэтому выделение отдельных разделов не должно вызывать особых сложностей.

В статье нет четкого описания предмета исследования.

В статье нет четкого описания используемой методологии исследования, хотя является достаточно очевидным, что используются, в частности, анализ законодательства, анализ документов, анализ судебной практики (решений Европейского суда по правам человека), компаративный анализ.

При анализе работ Абашидзе А. Х. и Лоуренса П. рекомендуется указывать их инициалы. Необходима сноска на анализ, проведенный Датским институтом по правам человека. Также необходима сноска на работу Ф. Олстона, мнение которого приводится в статье.

Необходимо поставить сноска на источник, из которого была взята следующая информация: "количество судебных разбирательств, связанных с изменением климата, с 2015 года увеличилось более чем вдвое".

Цель статьи – "исследовать влияние концепции устойчивого развития на юридические обязательства государств по МПЭСКП, установить, каким образом ключевые положения МПЭСКП и существующая доктрина КЭСКП могут быть применены для устойчивого развития, способствующего эффективной реализации экономических, социальных и культурных прав нынешнего и будущего поколений". Поэтому рекомендуется дополнить название статьи категорией "юридические": "Юридические обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и концепция устойчивого развития". Это добавит статье необходимую предметность и устранит всякую двусмысленность относительно того, о каких именно обязательствах идет речь.

Не вполне понятным является смысл выделение некоторых утверждений в статье курсивом.

В статье делаются важные для международно-правовых исследований выводы:

«Внутрипоколенческие и межпоколенческие обязательства должны включать в себя минимальные основные обязательства перед нынешним и будущими поколениями. В силу сложности прогнозирования потенциального воздействия на будущее поколение мер, направленных на реализацию прав нынешнего поколения, требуется дальнейшая работа как на международном, так и на внутригосударственном уровне по разработке стратегий, необходимых государствам-участникам МПЭСКП для достижения баланса в соблюдении своих юридических обязательств».

В библиографическом разделе представлено 20 научных публикаций, как на русском языке, так и на английском. Есть несколько публикаций за последние годы (2021 – 2023). Можно было бы добавить 1 или 2 публикации за 2024 год, который уже подходит к концу, чтобы лучше продемонстрировать научную актуальность исследования.

В библиографических источниках встречаются опечатки: в № 2 пропущен пробел. Кроме того, в англоязычной библиографии каждое слово (кроме предлогов) должно начинаться с заглавной (прописной) буквы. В статье рекомендуется проверить пунктуацию.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как указывает автор, влияние концепции устойчивого развития на юридические обязательства государств-участников МПЭСКП (Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологическую основу исследования образует диалектический метод, сравнительно-правовой и метод системного анализа. В ходе исследования был выполнен анализ практики международных договорных и судебных органов по правам человека, включая решения Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). Сравнительно-правовому анализу в исследовании подвергнуты замечания общего порядка, заключительные замечания и иные документы КЭСКП".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В настоящее время основным компонентом в деятельности всей системы Организации Объединенных Наций (далее – ООН) является устойчивое развитие в его экономическом, экологическом и социальном аспектах. Социальный аспект устойчивого развития находит свое выражение в правах человека, которые занимают центральное место в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестка дня). Повестка дня «основана на Всеобщей декларации прав человека и международных договорах по правам человека» и предусматривает «мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация». Хотя цели устойчивого развития (далее – ЦУР) и не сформулированы на языке прав человека, они «предусматривают реализацию прав человека для всех», а ЦУР, касающиеся ликвидации нищеты, социального обеспечения, продовольственной безопасности, здравоохранения, образования, жилья, водоснабжения и санитарии, включают в себя большую часть элементов экономических, социальных и культурных прав в соответствии с тем, как они сформулированы в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – МПЭСКП). Вместе с тем, Повестка дня должна осуществляться таким образом, чтобы это соответствовало

правам и обязанностям государств по международному праву, включая их обязательства уважать, защищать и осуществлять экономические, социальные и культурные права". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Стагнация или ухудшение ситуации с соблюдением экономических, социальных и культурных прав в государстве, переживающем экономический рост, рассматривается КЭСКП либо как неприемлемая, либо как досадная упущенная возможность"; "Таким образом, КЭСКП признает, что одного лишь экономического роста может быть недостаточно для улучшения реализации экономических, социальных и культурных прав: он остается средством, а не целью как таковой"; "Таким образом, возросшее внимание КЭСКП к вопросам устойчивого развития и последствиям климатических изменений для осуществления экономических, социальных и культурных прав, в частности, привело к необходимости пересмотреть содержание обязательства принимать меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов. В своей практике КЭСКП следует учитывать издержки экономического роста для окружающей среды и принять многомерный подход к решению проблем, связанных с осуществлением прав, сместив фокус с наращивания финансовых ресурсов посредством экономической деятельности на равное и справедливое распределение уже имеющихся ресурсов"; "1) Поскольку ни один международный документ по правам человека, включая МПЭСКП, не содержит положений, ограничивающих права человека настоящим временем, будущие поколения уже охвачены существующими международно-правовыми нормами в области прав человека. Следовательно, обязательства государств уважать, защищать и осуществлять права человека распространяются и на представителей будущих поколений. 2) Принцип распределения бремени является центральным в определении обязательств государств и выступает в качестве ориентира для достижения баланса между соблюдением прав как настоящего, так и будущего поколений. Так, в документе говорится о том, что будущие поколения должны быть свободны от межпоколенческой дискриминации.

3) Для достижения баланса между соблюдением прав настоящего и будущего поколений государствам следует выполнять как «внутрипоколенческие», так и «межпоколенческие» обязательства. 4) Для выполнения своих обязательств перед будущими поколениями государства должны налагать разумные ограничения на виды деятельности, которые подрывают права будущих поколений, включая нерациональное использование природных ресурсов и разрушение природы. Такие ограничения не должны ухудшать или сводить на нет осуществление прав человека нынешних поколений и не налагать несоразмерное бремя на уязвимые группы"; "Таким образом, под влиянием концепции устойчивого развития в международном праве прав человека постепенно сформировалось межпоколенческое измерение прав человека. Как следует из практики международных договорных и судебных органов, поскольку права человека теперь не ограничиваются только настоящим временем, а существующие международно-правовые нормы распространяются на будущие поколения, государства-участники международных инструментов по правам человека имеют не только «внутрипоколенческие», но и «межпоколенческие» обязательства. Такой виток в прогрессивном развитии международного права прав человека вызывает необходимость по-новому трактовать обязательства по международным договорам по правам человека, включая МПЭСКП, именно в контексте актуальной эколого-климатической повестки, принимая во внимание принцип межпоколенческого равенства" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор определяет характер влияния концепции устойчивого развития на юридические обязательства государств по МПЭСКП; устанавливает сферу применения ключевых положений МПЭСКП и существующей доктрины КЭСКП для продвижения устойчивого развития. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 24 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (M. Petel, N. Vander Putten и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в достаточной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Концепция устойчивого развития ставит перед международным сообществом задачу по-новому трактовать юридические обязательства по МПЭСКП, в контексте актуальной эколого-климатической повестки и в соответствии с принципом межпоколенческого равенства. Превалирует идея о целесообразности рассмотрения МПЭСКП как живого документа и признания того, что юридические обязательства государств-участников могут развиваться с течением времени.

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что влияние концепции устойчивого развития на юридические обязательства государств по МПЭСКП проявляется сквозь призму использования и восполнения ресурсов, требующихся для реализации экономических, социальных и культурных прав. Содержание позитивного обязательства принимать меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов должно быть пересмотрено КЭСКП с учетом необходимости использования экологически рациональных ресурсов. Международные договорные и судебные органы признают существование «межпоколенческих» обязательств у государств-участников международных инструментов по правам человека, однако дискуссии о содержании этой новой категории обязательств продолжаются. Разработанные КЭСКП концепции (концепция постепенного осуществления и концепция минимальных основных обязательств) должны быть адаптированы применительно к межпоколенческому измерению закрепленных в МПЭСКП прав человека. Внутрипоколенческие и межпоколенческие обязательства должны включать в себя минимальные основные обязательства перед нынешним и будущими поколениями. В силу сложности прогнозирования потенциального воздействия на будущее поколение мер, направленных на реализацию прав нынешнего поколения, требуется дальнейшая работа как на международном, так и на внутригосударственном уровнях по разработке стратегий, необходимых государствам-участникам МПЭСКП для достижения баланса в соблюдении своих юридических обязательств"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).